

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
ВИШНЯКОВА ЯРОСЛАВА ВАЛЕРИАНОВИЧА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ГУСЕВА НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА
"БОЛГАРИЯ И СЕРБИЯ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ В ПЕРИОД
БАЛКАНСКИХ ВОЙН 1912-1913 ГГ", ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.03. - ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
(НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ)**

Диссертационное исследование Гусева Н.С. "Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912-1913 гг." обладает бесспорной актуальностью и научной новизной, обусловленной двумя очевидными моментами. Во-первых, стремлением автора рассмотреть сербо-болгарские отношения в период Балканских войн 1912-1913 гг., события которых во многом определили вектор их дальнейшего государственного развития, в новом ракурсе, а именно через имагологическую призму, т.е. не просто охарактеризовать событийную канву этих конфликтов, но и рассмотреть вопрос отношения к ним русского общества, показать в этой связи изменение сложившихся ранее в российской общественной среде стереотипов об этих балканских странах, проанализировать восприятие русским обществом действий официального Петербурга, проследить степень влияния русского общественного мнения на позицию в этом конфликте не только российских, но и сербо-болгарских правящих кругов. Заметим в этом смысле, что стремление автора продемонстрировать роль представителей общественно-политической элиты одного государства в решении судеб других стран, иллюстрирует, на примере стран балканского региона, важную для науки проблему конвергенции традиционного общества и проникающих в него элементов европейской культуры. Во-вторых, представленный в диссертации ретроспективный анализ событий более чем столетней давности, является нам пример одного из первых проявлений нового типа конфликта - информационных войн, ставших заметной приметой международных отношений XXI века.

Действительно, как справедливо замечает диссертант, не только в современном российском обществе, но и среди российской политической элиты, отношение к этим народам и их восприятие зачастую характеризуется, практически неизменным с XIX века, набором штампов и стереотипов. В этом смысле обращение именно к периоду Балканских войн - ключевому этапу развития международных кризисов начала XX века, приведших к трагедии Первой мировой войны, крайне актуально. По словам соискателя, "Первая из них стала последним моментом, когда все еще теплилась идея славянской взаимности, надежды на единение родственных народов, вторая же доказала несостоятельность подобных настроений. В последовавших затем мировых войнах славянские народы находились по разные стороны линии фронта". (с. 4-5). В тоже время, как пишет Н.С. Гусев, картина Балканских войн "определялась тем, как корреспонденты подавали информацию, однако они редко могли избавиться от стереотипов, изображая болгар и сербов, что позволяет проследить этот набор штампов" (с.6.). Подобную же картину мы можем наблюдать в освещении и оценках югославской трагедии 90-х годов XX века.

Таким образом с методологической точки зрения, работа Н.С. Гусева демонстрирует собой удачный пример системного, междисциплинарного, комплексного и, что особенно важно, компаративного подхода к оценке конфликта, превратившегося из

регионального в общеевропейский, а затем и в общемировой. Таким образом положения данного диссертационного исследования представляют собой значительный теоретический интерес как для ученых, занимающихся анализом особенностей социально-экономического, социально-политического и культурного развития стран балканского региона, так и для специалистов, изучающих общие проблемы международного положения и внешней политики России и стран Европы. Дальнейшее изучение данной проблематики, по нашему мнению, имеет глубокие научные перспективы, а материалы данной работы могут быть рекомендованы не только специалистам, читающим общие курсы по истории международных отношений XIX–XX вв. в учреждениях высшей школы Российской Федерации по программам «бакалавр» и «магистр», но и применимы для разработки новых специальных образовательных стандартов по специальностям «регионоведение» и "международные отношения". Ряд положений диссертации полезен при создании новых учебных и учебно-методических пособий, как по страноведческим дисциплинам, так и по общему курсу "История южных и западных славян". В итоге, исходя из контекста и рамок заявленной темы, представленная к защите работа ценна не только для исторической науки, но содержит много интересных выводов для смежных дисциплин – политологии, социологии и культурологии.

Исходя из вышеизложенного, вполне логично выглядит постановка диссидентом исследовательской проблемы, которая включает в себя выявление степени интереса русского общества к Балканским войнам 1912-1913 гг. и их причинам, анализ действий Болгарии и Сербии в России с целью давления на официальные круги Петербурга, исследование образов Болгарии и Сербии, существовавших в то время в русском обществе, а также определение соответствия стереотипов действительности и причины ее искажений. Обоснованы и хронологические рамки работы - ее нижнюю границу автор определяет как лето 1912 года - время осознания русским обществом неизбежности конфликта, а верхнюю самым началом 1914 года - периодом осмысления и подведения итогов произошедшего на Балканах представителями общественно-политических кругов России.

Отметим, что с поставленными задачами диссидент в целом справился. Работа Н.С. Гусева является хорошо структурированным, логичным исследованием, построенным по проблемно-хронологическому принципу, состоящим из трех глав, введения и заключения. Источниковая база исследования основана на документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), материалах российской прессы, причем особое внимание автор обратил на журналы, поскольку их формат позволял публиковать развернутые аналитические статьи о событиях на Балканах. Важно заметить, что предметом внимания диссидентата стала как либеральная периодика, так (напр. "Вестник Европы"), так и журналы радикальной направленности (напр. "Современник"). Заслугой автора является критический анализ данных публикаций. В этом смысле особое внимание Н.С. Гусев уделил корреспонденции Л.Д. Троцкого, основным предметом которой была социально-политическая система стран, "которые он оценивал весьма критично, иногда сгущая краски". (с.57). Предметом изучения диссидентата стали также воспоминания и оценки происходящих событий российскими корреспондентами и участниками боевых действий как с болгарской, так и сербской стороны, а также источники личного происхождения.

Стоит отметить проведенный в диссертации качественный анализ как источникового, так и историографического материала. Н.С. Гусевым был

проанализирован широкий спектр научно-исторических трудов, так или иначе затрагивающих вопросы темы его диссертационного исследования. Отметим, что диссидент глубоко проработал труды как российских, так и сербских и болгарских исследователей, материалы англо-американской историографии. Подчеркнем, что данный раздел является собой не просто набор перечислений использованных автором документов и материалов и научных оценок, чем зачастую грешат многие диссертационные исследования, а представляет собой довольно редкий пример попытки анализа разработанности искомой проблемы.

Первая глава - "Первая балканская война и русское общество" дает читателю представление о реакции русских общественных кругов на начавшийся на Балканах военный конфликт. Автор замечает, что "для русского общества начало боевых действий на Балканах не явилось неожиданностью", русское общество открыто выражало свои симпатии "братьям-славянам". Практически в каждой газете, независимо от ее направленности, существовал раздел, посвященный анализу событий на балканском полуострове. Все это, как отмечает Н.С. Гусев, "создавало иллюзию всеобщей заинтересованности и сопереживания братским народам". (с.108). Интересен раздел данной главы, рассматривающий отношение к Первой балканской войне различных слоев русского общества и политических сил. В этом смысле вывод автора о том, что хотя русское общество в целом искренне симпатизировало славянам в их борьбе с Османской империей, но "сила этого чувства распределялась отнюдь не равномерно серди всех слоев общества", тем более, события на Балканах никак не влияли на "основную массу народа - малообразованное и индифферентное крестьянство". (с.127.) Кроме того, в данном ракурсе особый научный интерес представляет попытка диссидентанта проанализировать малоизученный в историографии вопрос о реакции на события на Балканах мусульманского населения Российской империи, а также некоторых других ее народностей, хотя, как пишет сам диссидентант эта задача "вряд ли решаемая по причине скучности источников базы (с.155).

Также научно-значимым представляется нам раздел главы, рассказывающий о реакции русского общества на взятие Адрианополя и Скутари весной 1913 года, произошедшими в этой связи манифестациями в Петербурге, Москве и Киеве, и случившимся в этой связи казусом - разгоном полицией демонстрантов, выражавших верноподданнические чувства. Выявленные автором подробности этих событий, описание реакции на них депутатов Государственной Думы разных фракций, существенно дополнили наше представление о восприятии Балканских войн русским обществом, которое видело в происходящих событиях переломный момент в судьбе человечества. "И уже не болгары, сербы, греки и черногорцы сражались с турками, а христианство - с исламом, славянство с германизмом, прогресс с тьмой", - пишет Н.С. Гусев. (с.168).

Борьба болгар и сербов за русские симпатии до сих пор не являлась предметом отдельного исследования отечественной славистики. Ответ на этот вопрос диссидентант попытался дать во второй главе своей работы. Автор замечает, что пытаясь создать нужное впечатление, руководители этих стран были открыты для российских журналистов и общественных деятелей, поскольку, "в начале Первой балканской войны перед Болгарией и Сербией стояла одна общая цель - доказать невозможность сохранения своих соплеменников под властью султана, необходимость изменения границ на полуострове, поэтому в этот период еще не стоит разделять сторонников Софии и Белграда". (с.171). В этом смысле создание нужного образа войны явилось основной

задачей Софии и Белграда. Противники Османской империи использовали классический, проверенный многократно прием - предъявили общественности свидетельства зверств турок над христианским населением. Недостатка в таком материале не ощущалось. (с.178). Российские газеты и журналы охотно печатали подобные свидетельства. Притом, как замечает диссертант "о насилиях, чинимых болгарами и сербами над мирным населением, русская пресса старалась не говорить". (с.182). В этой связи интересен проведенный диссертантом анализ корреспонденции Л.Д. Троцкого, который был "наиболее активен в полном воссоздании картины взаимной жестокости". (с.185.) Данный аспект, по понятным причинам замалчиваемый болгарскими и сербскими исследователями, позволяет существенно дополнить событийную картину Балканских войн. Отметим в этом же контексте проведенный диссертантом анализ деятельности по популяризации в России "сербского дела" журналистом И. Табурно, Д. Семизом - биография которого еще ждет своего пристального исследования, и профессором-филологом Белградского университета Р. Кошутичем.

В контексте событий Второй балканской войны автор пристальное внимание уделяет, развернувшейся в Петербурге, информационной "битве за Македонию". Оба государства, с целью достижения благосклонности российского арбитра в лице Николая II, начали активную деятельность по завоеванию симпатий русского общества. Н.С. Гусев делает вывод, что в этом деле сербы оказались более расторопными и энергичными. "Четкое, направленное воздействие на русское общество дало свой результат, и то, что болгары атаковали в ночь на 17 июня 1913 года первыми, (хотя реально инициаторами противостояния являлись обе стороны) стало лишь последним гвоздем, вколоченным в гроб русского болгарофильства, выструганный сторонниками Белграда", - пишет диссертант. (с. 265.). Таким образом автор делает вполне справедливый вывод, что на полях Македонии идея славянской взаимности потерпела окончательный крах.

Третья глава посвящена общему восприятию русским обществом Болгарии и Сербии во время Балканских войн. Стереотипы восприятия русским обществом военно-политического руководства обеих стран, политического устройства Болгарии и Сербии, их быта и ментальности, стали предметом особого внимания автора, который замечает, что "журналистами создавалась картина народной, освободительной войны, где армия была непрофессиональной, довольно разношерстной, крестьянской, но сильной духом". (с.317.) Причину этого автор связывает с существовавшим в этих аграрных балканских странах мифологическим типом мышления, ставшим опорой для проявившихся в ходе Первой балканской войны свойств и черт массового сознания, в данном случае осознания необходимости дать возмездие туркам за пятьсот лет унижения. Причем, как пишет диссертант "в обеих случаях возмездие туркам логически завершалось идеей Великой Болгарии или "Великой Сербии", что замечали и журналисты. Но понимание символов разнилось". (с.356.) Попытка практической реализации этих идей и явилось причиной скорого начала Второй балканской войны. При этом убедительным и весьма обоснованным нам кажется утверждение Н.С. Гусева об отсутствии "необходимейших условий для возникновения национализма в его классическом виде", что диссертант связывает с имитационным характером сербо-болгарской европеизации начала XX века, которая не затронула глубинных основ и форм традиционного общества. (с. 368-370.) В итоге, по его словам, "мы видим сугубо традиционное общество, где сапоги заменились опанками, дисциплина "сознательностью", а закон - обычаем и справедливостью". (с.372). Именно поэтому автор показывает, что полностью объективными и соответствующими

действительности, взгляды на развитие этих стран русских очевидцев назвать сложно, поскольку большинство корреспондентов "не задавалось вопросом о реальном государственном устройстве Болгарии и Сербии, в которых можно было заметить серьезные отличия", изображая эти страны, в контексте описания событий Балканских войн, стереотипно, исходя из имевшегося в русском обществе магистрального направления восприятия положения Болгарии и Сербии, при этом не отвлекаясь от сложившегося в их собственном сознании образа этих стран.

Завершается данная глава рассмотрением отношения русского общества к событиям второй, межсоюзнической балканской войны, которая, что вполне понятно, вызвала серьезное разочарование во всех российских общественных кругах. Н.С. Гусев совершенно прав, когда, оценивая итоги Второй балканской войны, пишет: "После 1913 года не могла произойти реализация теории неославизма. Это понимали в России, хотя и не хотели признавать, надеясь, что в ожидаемом столкновении с Центральными державами удастся восстановить Балканский союз". (с.390.)

В заключении подводятся итоги исследования и делаются соответствующие выводы, аккумулирующие содержание глав диссертационного исследования.

Вместе с тем, нам бы хотелось высказать ряд рекомендаций и пожеланий, возникших при чтении работы. Прежде всего обратим внимание на общий "сербский" уклон диссертационной работы, в ущерб анализа болгарской специфики. Понимая обширность темы и ее трактовки, тем не менее заметим, что исследователю стоило бы уделить большее место конкретному анализу целей, задач, направлений, и путей реализации политики России на Балканах в указанный временной период. Автор, как нам кажется, весьма схематично освещает степень влияния общественных кругов России на принятие правящими кругами Петербурга политических решений. И хотя Н.С. Гусев оговаривается, что "давление общества на правительство было серьезным, но не решающим", тем не менее, поведение конкретных думских фракций в непростой для России политической ситуации, отношение к событиям Балканских войн политических партий самого разного толка в контексте реализации их программ (в этом смысле автор ограничился по сути рассмотрением только лишь личности П.Н. Милюкова), могло бы стать предметом более детального изучения. Схематично отражены, влиявшие на политические решения, междинастические связи. Конечно, автор не обошел вниманием действовавшее при петербургском дворе черногорское "лобби" в виде дочерей короля Николы, однако, как нам показалось, этот раздел несколько выбивается из общей канвы работы, поскольку о Черногории ни до, ни после он фактически не упоминает. В этом контексте следовало бы упомянуть характере сербо-черногорских отношений, отметим, в канун Балканских войн, отнюдь не безоблачных. При этом Н.С. Гусев практически нигде не говорит о Елене Карагеоргиевич, лишь вскользь упоминая греческую королеву Ольгу. При анализе борьбы болгар и сербов за русские симпатии, в контексте приведенных диссидентом слов главы МИД С.Д. Сазонова о профессоре Р. Кошутиче, что "Сербии не стоит иметь в России двух посланников - одного при правительстве, другого при газетах", хотелось бы увидеть более конкретный и детальный анализ этого "давления" на Петербург и его результаты. Собственно ход военных действий, описание боев Балканских войн 1912-1913 гг., могли бы также стать предметом более пристального внимания диссидентата.

Однако данные замечания имеют скорее рекомендательный характер, намечая перспективы для дальнейшей работы соискателя и не в коей мере не снижают высокой оценки профессионального уровня представленной диссертационной работы, логика структуры и содержание которой не оставляют сомнений в успешном достижении Н.С. Гусевым поставленных перед собой исследовательских задач. Автореферат и публикации автора, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, полно отражают содержание диссертации.

Таким образом, данное диссертационное исследование отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям п.9 и п.10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., а его автор, Гусев Никита Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история) доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России) Вишняков Ярослав Валерианович.

Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. "Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». (МГИМО МИД России) . Тел. (495) 434-91-57. e-mail: vishnyakov@yandex.ru

